

— Слухи остаются слухами. Если настоящий Государственный наставник Мэн появится, люди всё равно посчитают его подделкой, поэтому лучше разыграть представление, которое никто не сможет повторить, прямо на глазах у всех.

Теперь, достигнув середины реки, Мо Ли внезапно ощутил мощный поток духовной энергии.

Он выпрыгнул из воды, устремив взгляд на север, в сторону Тайцзина.

Мэн Ци в тот же момент поднял голову, глубоко вглядываясь в очертания далёких гор.

— ...Я чувствую духовную энергию, это совершенно необычное ощущение, — произнёс Мэн Ци, сжимая пальцы, его выражение лица было загадочным.

Земные жилы и духовная энергия резонировали друг с другом, это было его собственное присутствие.

Словно уставший путник, долго бредущий в темноте, вдруг увидел знакомый дом.

Даже если он давно не был дома и воспоминания стёрлись, появление дома пробудило в нём глубокое волнение.

Незамедлительно захотелось приблизиться, открыть дверь, вернуться на свою кровать и спокойно уснуть.

Эмоции Мэн Ци вышли из-под контроля, его внутренняя энергия начала колебаться.

Плохо.

Мо Ли не раздумывая превратился в человеческий облик прямо в воде.

Мэн Ци был в полубессознательном состоянии, даже пропустил проплывающую мимо доску, которую течение тут же унесло вниз.

Потеряв опору, он мог упасть в воду, его внутренняя сила была на исходе, а новая ещё не успела восстановиться. Однако худшей проблемой было не падение в воду, а то, что у Мэн Ци снова начался приступ.

Мо Ли не ожидал, что возвращение «домой» так подействует на Мэн Ци.

Он ударил ладонью по воде, используя внутреннюю силу, чтобы вернуть доску, и аккуратно подставил её под ноги Мэн Ци.

Как чёрная чешуйчатая рыба, он мог лишь управлять направлением доски, но в человеческом облике мог сделать больше, например, применить внутреннюю силу к доске. Мэн Ци почувствовал, как под его ногами возникла сила, и инстинктивно воспользовался ею, чтобы сохранить равновесие.

— Лекарь?

Мэн Ци очнулся и обнаружил, что рыба в воде исчезла.

Среди волн мелькали гибкие очертания и бледная кожа, что говорило о том, что лекарь и в человеческом облике отлично плавает.

...Почему вода в Лазурной реке такая мутная?!

Мо Ли вынырнул, чтобы вдохнуть воздуха, одновременно подтолкнув доску, и снова погрузился.

Он заметил, что Мэн Ци был рассеян, и предположил, что это влияние нескольких духовных узлов Тайцзина на драконью жилу. Честно говоря, Мо Ли тоже был удивлён, чистота духовной энергии превысила его ожидания.

Даже на таком расстоянии она производила ошеломляющее впечатление.

Самое насыщенное духовной энергией место на горе Цимао — это пруд в пещере. Лишь во время восхода и заката, когда земные жилы и духовная энергия сливаются, возникает кратковременное ощущение такой плотности.

Но здесь?

Неужели в Тайцзине это происходит постоянно?

Мо Ли подумал о золотом драконе и понял: размер драконьей жилы определяется не величиной гор, а количеством духовной энергии в этом месте.

С такой плотностью духовной энергии в Тайцзине неизбежно возникают «чудеса» в глазах людей — то небесное знамение, то источник сладкой воды, а даосы, естественно, считают это следствием присутствия императора.

Как драконья жила, вступающая на территорию другой драконьей жилы, он чувствовал себя немного неловко.

Это чувство трудно описать, но в целом оно напоминало неожиданное вторжение в чужую спальню, где не знаешь, куда встать или сесть, и даже не знаешь, куда смотреть.

Настоящий джентльмен немедленно бы удалился.

Но он здесь, чтобы лечить, лечить хозяина этого дома. Прийти к пациенту на дом — обычное дело, Мо Ли никогда не чувствовал себя неловко, но на этот раз всё было иначе.

Вероятно, из-за личности пациента.

Мо Ли подавил свои мысли и, когда снова превратился в рыбу, заметил, как Мэн Ци резко изменил свои движения, перейдя от медленной прогулки к стремительному скольжению по поверхности реки.

Чёрная рыба испугалась, но в своём природном облике она могла быстро плавать и успела последовать за ним.

Бедная доска не была так удачлива, под напором течения на ней появились трещины, и вскоре она раскололась надвое.

Мо Ли отбросил меньшую часть.

Этот процесс повторялся, и к тому времени, как они приблизились к берегу, от первоначальной доски остался лишь кусок размером с чашу. Если бы не более спокойные волны у берега, её бы уже унесло.

Мэн Ци, выйдя на берег, не задержался, использовал цингун и быстро исчез.

Так что люди на берегу, наблюдавшие за этим, не успели разглядеть его лицо.

— В воде что-то есть! — кто-то крикнул.

На мелководье чешуя отражала свет.

— Это большая рыба!

Люди бросились к берегу, но успели увидеть лишь след от хвоста, который мгновенно исчез в водах реки.

— Речной бог пришёл на священной рыбе.

Кто-то упал на колени, кто-то побежал в направлении, куда исчез Мэн Ци.

Что касается мастеров боевых искусств на другом берегу, они лишь заметили, как Мэн Ци замедлился, а затем перешёл от шага к полёту, что больше напоминало использование цингун, и успокоились. Это точно был не какой-то бог, а просто мастер высшего уровня цингун.

Река была слишком широка, и даже те, кто обладал острым зрением, не могли разглядеть, что происходит на другом берегу.

На самом деле Мэн Ци был замечен, потому что шёл по пустой поверхности реки, и даже превратившись в далёкую точку, он оставался в поле зрения.

— Кто это может быть? — пробормотал Молодой господин Золотой Феникс.

Он перебрал в уме всех известных мастеров боевых искусств, но не нашёл ответа.

Храм Хэнчан славился разнообразием боевых искусств, но нынешний настоятель и старцы не были выдающимися, они просто соответствовали репутации храма.

Школа Тяньшань славилась своим цингун и мастерством меча, но они находились далеко за пределами Великой стены, и число учеников там было невелико. Хотя это была древняя и уважаемая школа, её численность могла быть меньше, чем у обычной охранной конторы. Такие школы, основанные на традициях и личном озарении, часто подтверждают одну истину: усердие не делает мастера, но без усердия шансов стать мастером нет.

Школа Тяньшань находилась в глуши, и её ученики были одержимы мечом. Те, кто достигал высот, становились невероятно сильными, но те, кто не преуспевал, не могли достичь даже среднего уровня.

В этом поколении выдающихся мечников школы Тяньшань можно было пересчитать по пальцам, и тех, кто путешествовал по миру, было ещё меньше. Отшельник Мэй уже вернулся, так что вряд ли их могло быть двое.

Если только...

Молодой господин Золотой Феникс не успел закончить мысль, как его подчинённый тихо сказал:

— Может, это тот лекарь, с которым мы встречались в прошлый раз?

Мастера не растут как капуста, их не так много. Сначала появился лекарь неизвестного происхождения, потом таинственный мастер, пересёкший реку, и любой человек задумался бы

о связи между ними.

— Всё становится интереснее, — резко встал Молодой господин Золотой Феникс и приказал:

— Причаливаем! Мы поедem вниз по течению, найдём переправу и как можно скорее доберёмся до Тайцзина.

В тот же момент Мо Ли нашёл безлюдный берег.

Он немного беспокоился, Мэн Ци вёл себя странно, хотя позже, казалось, пришёл в себя, но это всё равно вызвало тревогу.

Если Мэн Ци снова заболет, не побежит ли он в город и не оторвёт ли голову императору Лу Чжану?

Лекарь не беспокоился о жизни или смерти Лу Чжана, но смерть императора вызвала бы новую волну нестабильности на севере. К тому же вещи всё ещё были на спине Мэн Ци, Мо Ли не боялся остаться без денег, но сейчас у него не было одежды!

Если Мэн Ци просто сбежит, Мо Ли не сможет выйти на берег до наступления темноты, и, возможно, придётся пробраться в дом рыбака и украсть одежду.

Плавая в водах Лазурной реки, наполненных духовной энергией, Лекарь Мо сожалел, что поддался искушению поплавать, сожалел, что послушал сладкие речи Мэн Ци о необходимости появления Государственного наставника, сожалел...

Не успел он подумать о третьей причине для сожаления, как появился знакомый силуэт.

— Лекарь? — Мэн Ци огляделся, не увидев никого, начал искать рыбу в воде.

Они договорились встретиться на ближайшем безлюдном берегу, но до переправы они не знали, где именно это будет.

Когда чёрная чешуйчатая рыба всплыла на поверхность, Мэн Ци вдруг почувствовал себя как в каком-то фантастическом рассказе, например, когда человек переправляется через реку на лодке, случайно роняет меч в воду, спокойно делает отметку на лодке, чтобы потом нырнуть и найти его, и вдруг появляется божество, управляющее этими водами, и спрашивает: «Уронил ли ты золотой меч или серебряный?»